ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лугманова Радика Рашитовича на тему: «Гражданско-правовые информационные обязательства, вытекающие из принципа добросовестности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования. Вопрос об информационном содержании гражданско-правовых обязательств, взятом как таковое или в контексте конкретных правоотношений, с одной стороны, получил некоторое признание в цивилистической литературе; с другой стороны, степень его исследованности далека от того, чтобы соответствовать его подлинной практической значимости.

Автор диссертационного исследования, Лугманов Радик Рашитович, правомерно заостряет внимание на следующих аспектах его актуальности:

– социальный аспект: информация как общественное благо и потребность в его получении;

– экономический аспект: нехватка информации как факт, снижающий эффективность принимаемых рыночных решений;

– правовой аспект: условия юридической значимости информационного взаимодействия, соблюдение прав и законных интересов его участников.

Констатация отсутствия в российском правопорядке доктрины информационных обязанностей вполне логично приводит автора к идее, что опорой для решения возникающих сложных вопросов могут служить общие начала гражданского права, и прежде всего принцип добросовестности.

Степень обоснованности научных положений, их достоверность и новизна.

К наиболее существенным достижениям, получившим отражение в диссертации Радика Рашитовича Лугманова и обладающих научной новизной, можно отнести следующие.

Автором детально проанализировано состояние доктрины информационных обязанностей в германском и французском правопорядках как в эволюционном плане, так и в их современном развитии, причем если во Франции признается общая обязанность информирования, то в Германии она отсутствует, хотя общий набор правовых гарантий является сходным.

Применительно к идее добросовестности в гражданском праве автором верно подмечается двойственность данной категории: будучи, с одной стороны, средством преодоления правовой неопределенности, вызванной пробельностью гражданского законодательства, добросовестность, с другой стороны, сама является источником неопределенности, поскольку не дает сколько-нибудь точного представления о том, какое именно поведение ожидается от участников гражданского оборота.

Представляет интерес авторская оценка концепции добросовестности, закрепленной в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; по мнению диссертанта, здесь устанавливается завышенный стандарт добросовестности: «Тотальная забота о контрагенте, стопроцентный учет его интересов в ущерб своим интересам, полное раскрытие ЛЮБОЙ (необходимой) информации, хотя бы отдаленно имеющей намек на важность для другой стороны…» (с.103), что получает характеристику «максимальный частноправовой патернализм» (с.104).

В дальнейшем автор рассматривает различные критерии, которые могут способствовать уточнению объема и качества информации, подлежащей раскрытию, в частности, критически анализирует позицию, в соответствии с которой эти критерии можно заимствовать из ст.178 ГК РФ, посвященной понятию ошибки в гражданском праве.

Плодотворным представляется аксиологический подход, в рамках которого предлагается в качестве критериев добросовестности использовать набор объективных правовых, в том числе конституционных ценностей, к числу которых могут относиться социальная солидарность, личная неприкосновенность, достоинство личности и т.п., взвешивание которых является прерогативой суда при разрешении конкретных дел.

Для более полной характеристики объекта информационных обязанностей автор обращается к экономическому анализу права, в т.ч. теории трансакционных издержек и идее ограниченной рациональности.

Этот подход позволяет рассмотреть две принципиально важные проблемы, которым сравнительно мало внимания уделяется в российской цивилистике: информационной неопределенности и информационной асимметрии.

Наиболее ценный характер, как представляется, носят итоговые выводы диссертанта относительно обобщенных правил раскрытия информации. В данном контексте заслуживают внимания, в частности, выделяемые им социально полезные цели – увеличение общественного благосостояния и предотвращение социальных потерь стороной, для которой это сделать легче всего.

Наконец, квинтэссенцией диссертационного исследования являются сформулированные и обоснованные автором правила раскрытия информации:

– обязанность продавца раскрыть информацию, которая, как известно продавцу, является существенной для принятия решения покупателем совершить сделку, либо влияет на личную или имущественную безопасность контрагента;

– обязанность покупателя раскрыть информацию, связанную со своим встречным предоставлением, если информация влияет на решение контрагента вступить в договор, либо касается безопасности имущества и деловой репутации продавца;

– обязанности сторон информировать друг друга в случае очевидно наблюдаемого заблуждения контрагента в основных вопросах будущей сделки, влияющих на саму возможность заключения эффективной сделки: о предмете, субъекте и ее природе, а также об обстоятельствах, свидетельствующих о ничтожности или незаключенности сделки либо об изменении намерений достичь соглашения с данным контрагентом в результате ведения переговоров, о возникшей невозможности достижения цели исполнения договорного обязательства или о создании значительной угрозы для такой цели.

Признавая обоснованность большинства положений диссертационного исследования, считаем возможным высказать также некоторые критические суждения.

1. По тексту работы создается впечатление, что автор в целом отождествляет понятия «информационное обязательство» и «информационная обязанность». Вместе с тем оснований для такого отождествления, по крайней мере, в рамках российского правопорядка, недостаточно. Подтверждением этого подхода могла бы служить, например, конструкция «исполнение обязательств», закрепленная в главе 22 ГК РФ. Однако, наряду с этим, существует и традиционная для отечественной цивилистики трактовка обязательства как особого правоотношения – и в этом

случае обязанность является лишь одним из элементов обязательства как более сложного целого; кроме того, понимание обязательства как обязанности противоречило бы и конструкции ст.308 Гражданского кодекса Российской Федерации «Стороны обязательств».

2. Не совсем четко обозначены в работе пределы проводимого исследования. Ни в названии, ни в разделах о предмете и цели исследования не уточняется, идет ли речь о национальном российском правопорядке или о чем-то более универсальном. Например, предмет исследования сформулирован как «правовые проблемы информационного взаимодействия, возникающие в процессе применения правил о добросовестном ведении переговоров, а также исполнении договорных обязательств» (с.9).

Не ставя под сомнение право автора самостоятельно избирать тему и предмет своего изучения, отметим все-таки: с нашей точки зрения, уточнить, о каком масштабе познания явлений идет речь – о внутригосударственном, компаративистском или общемировом – было бы целесообразно, поскольку от этого зависит понимание и оценка приводимого в работе материала, относящегося к иным национальным правовым системам.

3. Автором достаточно активно используется терминология экономического анализа права, что дает некоторый эвристический эффект. В то же время некоторые фрагменты диссертации, в особенности параграф 2.4, явно перегружены экономическими категориями, соотнесение которых с традиционным понятийным аппаратом цивилистики представляет определенные трудности.

Примером может служить широко используемое автором понятие «оппортунизм», в отношении которого говорится следующее: «Понимание оппортунизма, кажется, легче почувствовать, чем понять через точное и бесспорное определение…» (с.188).

Как представляется, из текста работы так и остается до конца не ясным, какую же познавательную ценность несет понятие оппортунизма, с его столь

высокой неопределенностью, именно в контексте проблематики гражданского права.

4. В отношении принципа добросовестности автор предлагает «не искать морально-этические смыслы данной категории, но обратиться к более-менее объективным конституционно-правовым ценностям…» (с.288). В этой формулировке содержится ошибочная, с нашей точки зрения, установка: противопоставление «морально-этических» и «объективных» ценностей. В действительности моральные ценности имеют, как и правовые, вполне объективную, а не субъективную природу, и получают свое отражение в том числе в конституционных актах.

5. Диссертационное исследование заметно превышает по своему объему аналогичные работы такого рода. При этом наряду с ценными и новаторскими положениями текст содержит ряд фрагментов, представляющихся избыточными по отношению к основному предмету исследования. В качестве примеров можно указать на параграфы, посвященные экономической механике рыночной сделки (2.4.2) или защите слабой стороны (2.6.8.1), которые, как нам представляется, не привнесли ничего принципиально важного в понимание самих по себе информационных обязательств.

Указанные замечания, впрочем, не меняют в целом положительной оценки диссертационного исследования

Выводы. В целом диссертационное исследование Лугманова Радика Рашитовича отличается высоким научным уровнем, полнотой и корректностью, систематичностью изложения материала.

Научная новизна диссертации состоит в постановке новой актуальной теоретико-прикладной проблемы и в построении оригинальной авторской концепции гражданско-правовых информационных обязательств, а также в выработке актуальных направлений развития этих идей в действующем законодательстве и судебной практике.

Сформулированные в диссертации положения и выводы вносят весьма существенный вклад в развитие науки гражданского права; основные выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, непосредственно направлены на совершенствование законодательной и судебно-правовой политики государства.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании ряда общих и специальных дисциплин.

Основные теоретические выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в авторских статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в выступлениях диссертанта по теме исследования на научно-практических конференциях.

Диссертация Лугманова Радика Рашитовича на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Гражданско-правовые информационные обязательства, вытекающие из принципа добросовестности» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития теории гражданского права.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Таким образом, диссертация Лугманова Радика Рашитовича на тему: «Гражданско-правовые информационные обязательства, вытекающие из

принципа добросовестности» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лугманов Радик Рашитович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры гражданского права и процесса

Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова

_____ / Рыженков А.Я.

21.10.2021